

Алексеева Галина Гаврильевна**Alekseeva Galina Gavriilyevna**

старший преподаватель
Чурапчинского государственного института
физической культуры и спорта,
аспирант Северо-Восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова

Senior Lecturer,
Churapcha State Institute of
Physical Education and Sports,
PhD student,
North-Eastern Federal University

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСТВА ЯКУТИИ

AN AXIOLOGICAL APPROACH TO STUDYING THE INSTITUTIONALIZATION OF VOLUNTEERING IN YAKUTIA

Аннотация:

Изучение феномена волонтерства в настоящее время является актуальным для уменьшения социальной напряженности в обществе. В связи с этим необходимо изучение ценностей волонтерства. В статье рассматривается аксиологический подход к исследованию институциализации волонтерства Якутии. Автор изучает ценности гуманности в философском аспекте, ценности и ценностные ориентации волонтеров с точки зрения психологии. На основе анализа истории меценатства, попечительства, благотворительности выявлено, что волонтерство Якутии зародилось из родовой помощи, а ценности волонтерства в Якутии связаны с развитием безвозмездной помощи. Автором рассмотрены этапы развития волонтерства в Якутии, на каждом из них прослеживается наличие у добровольцев ценности взаимопомощи. Анализируя результаты проведенного социологического исследования, автор определяет наличие у современных волонтеров ценности взаимопомощи, основанной на духовных ценностях народов Якутии.

Ключевые слова:

волонтерство, аксиологический подход, институциализация, ценности, взаимопомощь, социологическое исследование, респонденты, стихийные волонтеры, Якутия.

Summary:

The study of the phenomenon of volunteering is of high relevance today since it is necessary to reduce social tension in society. In particular, the values of volunteerism should be examined. The paper presents an axiological approach to reviewing the institutionalization of volunteering in Yakutia. The research discusses the humane values in the philosophical aspect and the value system of volunteers from the psychological perspective. The history of patronage, guardianship, and charity proves the fact that volunteering of Yakutia has originated from tribal assistance while the values of volunteering in this region are associated with the development of gratuitous assistance. The research considers volunteering development stages in Yakutia; such value as mutual assistance provided by volunteers is traced at each stage. The analysis of sociological study findings makes it possible to identify whether mutual assistance based on the spiritual values of the peoples of Yakutia is inherent in modern volunteers.

Keywords:

volunteering, axiological approach, institutionalization, values, mutual assistance, sociological study, respondents, spontaneous volunteers, Yakutia.

На сегодняшний день как отечественными, так и зарубежными учеными изучается феномен волонтерства с разных аспектов. Указом Президента РФ 2018 г. в России объявлен Годом добровольца (волонтера). В связи с этим активность реализации волонтерских практик в регионах повысилась. В Якутии идет процесс институциализации [1] волонтерства, одной из важных особенностей становления которого является аксиологический аспект.

В Республике Саха (Якутия) территориальная обособленность, экстремальные климатические условия «сдвоенного холода» (холод вечной мерзлоты и воздуха, достигающий температуры -72°C в полюсе холода Оймяконе) и отдаленность региона от центра России способствовали развитию таких нравственных ценностей, как взаимная помощь, взаимная поддержка, милосердие, ставшие духовно-нравственной основой формирования ценностей волонтерства. Эти региональные особенности влияют на аксиологическую и социальную базу волонтерства.

Целью работы является изучение институциализации волонтерства Якутии через призму аксиологического подхода.

Изучением аксиологического подхода занимались различные исследователи в области философии, психологии, социологии. В центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира. Гуманистическая ценностная ориентация активизирует все остальные звенья системы ценностей. Гуманизм, по утверждению Аристотеля, приобретает в процессе общественного воспитания, вырабатывая в человеке хорошие привычки, являющиеся опорой человечности и гуманности: «...Добродетель человека состоит в приобретенном свойстве души, в силу которого человек становится хорошим и в силу которого он хорошо выполняет свои обязанности» [2, с. 29–30].

Предпосылки аксиологической теории содержатся в работах И. Канта. Ценность, по Канту, – субъективный феномен, источники которого – интеллектуальные, психологические, нравственные особенности личности [3, с. 72, 83]. На основе кантовской концепции теорию ценностей изучал французский социолог Э. Дюркгейм, который рассматривал ценности как «социальные факты»; подчеркивая роль ценностного аспекта социальной регуляции, он пришел к мнению о том, что в нормальных условиях внешняя социальная детерминация осуществляется через ценностные ориентации индивидов. Должное и желаемое, нормы и ценности в таком истолковании оказываются двумя сторонами одной медали. Социальные нормы эффективны только в том случае, когда они опираются не на внешнее принуждение, а на нравственный авторитет общества [4].

Ценности с точки зрения жизненной стратегии рассмотрены О.Б. Романовой: «...деятельность людей осуществляется в тех рамках, которые задаются существующей системой ценностей. Именно ценности лежат в основе конструирования жизненных стратегий индивидов и обуславливают выбор определенных способов достижения поставленных целей» [5, с. 55].

Основные существенные аспекты, определяющие человеческое бытие, его смысловое содержание, обычно составляют те или иные ценности или систему ценностей. При этом ценности, во-первых, относятся к фундаментальным основаниям человеческого общежития (во имя ценностей проживается жизнь); во-вторых, ценность, даже реализованная, не теряет своего качества должного; в-третьих, ценность имеет всеобщий характер для данной жизни, культуры, индивида, души; в-четвертых, ценность получает свою внешнюю символическую форму в действиях, предметах, мыслях и речах; в-пятых, ценности, принятые индивидом, пронизывают собой весь его духовный мир [6, с. 65].

Ценности личности выступают в качестве основы для формирования жизненной стратегии, во многом определяют линию профессионального развития. Следовательно, в роли ценностных ориентаций выступает отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Они формируются на социальном опыте, который проявляется впоследствии в идеалах, целях, убеждениях, интересах и других элементах, реализующихся в поведении личности. Ценностные ориентации состоят из трех основных компонентов: когнитивный, поведенческий и эмотивный. Когнитивный есть составная часть знания, поведенческий подразумевает реализацию ценностных ориентаций в поведении личности, эмотивный – эмоциональная составляющая, вытекающая из оценки [7, с. 276].

Л.Е. Сикорская, исследуя ценностно-смысловые детерминанты волонтерской деятельности, выделила ряд ценностных ориентаций, имеющих альтруистическую направленность. В качестве подобных ценностей автор называет милосердие, доброту, толерантность, социальное право, человеческое достоинство, свободу [8, с. 58]. Исследование особенностей механизмов группообразования в среде волонтеров-школьников в возрасте 16–18 лет выявило высокий уровень ценностей, имеющих социальную направленность, таких как общественный долг, благополучие общества, социальная ответственность [9].

Как писал Р. Беккерс, для создания чувства гражданской ответственности у детей родителям необходимо воспитывать любовь к добровольчеству с помощью собственного примера, предоставления своим детям социального статуса и навыков, способствующих добровольчеству, интегрирования своих детей в хорошо развитые общественные организации, которые учат повышению чувства гражданской ответственности через участие в общественной жизни [10].

Таким образом, в качестве главных ценностных ориентаций волонтеров следует выделить толерантность, доброту, милосердие, приоритет социального права и уважение человеческого достоинства, свободу нравственного выбора, ответственность и гражданский долг. Эти ценностные ориентации исходят из отношений «человек и социум». Помимо социогуманитарных основ волонтерство может иметь и иные предпосылки. Так, нами выявлено, что аксиологический аспект волонтерства Якутии имеет четко выраженную экологическую составляющую, пронизывающую историю его становления и институционализации [11], – об этом свидетельствуют исторические факты, очерки политссылных, исследования якутских социологов.

Историю развития якутского волонтерства можно разделить на три этапа, выделенных Л.А. Кудринской: первый – идеи и ценности христианства, второй – социалистические идеи, третий – либеральные ценности [12, с. 164].

На первом этапе становления добровольчества, названном нами «родовая благотворительность», начиная с XVII в. роль органа социальной защиты в якутском обществе выполнял род. Одной из форм социальной поддержки старых и нетрудоспособных людей являлся институт кумаланства, который берет начало с традиции якутского «вскармливания». Кумалан у якутов – это бездомный бедняк, бобыль, сирота или инвалид, которого родовой или наследный сход отдавал на иждивение тому или иному из состоятельных хозяев. С распространением христианства носителями ценностей милосердия становятся священнослужители и просветители.

В конце XIX в. в Якутии активно велись работы по оказанию помощи больным проказой. К борьбе с болезнью подключились российские и зарубежные добровольцы и жертвователи. Большая заслуга отводится епископу Якутскому и Вилюйскому Мелетию (Михаилу Кузьмичу Якимову), сестре милосердия из Англии Кэт Марсден, которая, живя в Якутии три года, инициировала процесс постройки колонии для прокаженных недалеко от Вилюйска.

Традиции помощи и поддержки сирот продолжились со второй половины XIX в. до начала XX в. в виде меценатства, попечительства. Существует немало фактов, описанных исследователями истории социальной защиты населения в Якутии. Меценаты не только помогали нуждающимся, но и занимались просветительством, способствовали повышению уровня образованности населения, жертвовали средства на строительство библиотек, пансионатов при школах, оказывали материальную помощь при обучении одаренных детей из бедных семей. В селах существовал обычай всем миром собирать средства для продолжения образования умных и целеустремленных детей бедных родителей. Меценатами, попечителями были купец из старообрядческой семьи А.М. Кушнарев, губернаторы В.Н. Скрыпицин и И.И. Крафт, якутские купцы Н.И. Кривошапкин, С.И. Иделгин, С. Барашков, И. Эверстов и др.

В XIX в. в Якутии, как и по всей России, создавались различные благотворительные организации, в том числе и общественные. Они имели членские взносы и уставы, которые утверждались Министерством внутренних дел, а капиталы содержали, как правило, в ценных бумагах. Во второй половине XIX в. благотворительность в Якутии была представлена различными учреждениями и обществами: при органах местной власти, филиалами центральных обществ с отделениями в улусах, которые занимались в основном помощью нуждающимся, опекой и т. д. Примером такого благотворительного общества является открытый в 1889 г. в Якутске комитет попечения бедных, который через год был преобразован в Якутское благотворительное общество. Также работу по социальной защите в Якутской области проводило созданное в 1867 г. Якутское местное управление Общества попечения о раненых и больных воинах Российского общества Красного Креста.

Значительную роль в развитии общественного призрения играли благотворительные общества, дворянство и купечество. Однако система государственного призрения и общественная благотворительность в Якутии касались главным образом городских жителей, которые по переписи 1917 г. составляли лишь 3,9 % общей численности населения. На сельское же население области распространялась в основном так называемая родовая благотворительность [13].

Второй период – социалистический. Волонтерство в период советской власти отличается подчинением идеологии коллективизма, воле общественно организованного добровольчества в соответствии с идеалами и ценностями строителей социализма и коммунизма. Социалистические идеи были направлены на привлечение общественных ресурсов для решения военно-патриотических, социально-экономических и идеологических проблем Советского государства. Главными акторами добровольческих акций были идеологически организованные ячейки комсомольцев. В советской истории Якутии сохранилось множество свидетельств о добровольной помощи комсомольцев в решении актуальных проблем соответствующего исторического вызова. Комсомольцы возглавляли движение «Долой неграмотность», общество «Ыраас олох», «Ворошиловский стрелок», Осоавиахим, спортивные общества «Молния», «Буревестник», «Водник»; члены организации выступали инициаторами оборонно-спортивного движения за сдачу норм БГТО, ГТО. Усилиями женщин и детей были сшиты и отправлены тысячи теплых вещей для фронта. В привычной формуле «войну выиграл генерал Мороз» не учитывается вклад советских граждан и народов, занимавшихся овцеводством, хлопководством, пушным промыслом и позаботившихся о теплых вещах для красноармейцев. Спасение от холода как одно из главных направлений добровольной помощи труженников тыла действующей советской армии остается слабоизученным.

В послевоенное время широко распространилась тимуровская помощь, развернувшаяся в Якутии по традиционным моделям взаимопомощи для обеспечения условий зимовки и жизнеобеспечения. Это заготовка дров, льда для питьевой воды, подледная рыбалка, сенокос, утепление коровников, домов, общественных зданий и т. д. На многочисленных комсомольских, общественных, пионерских субботниках выполнялся огромный объем социально значимых работ без затрат средств из государственной казны. Комсомольцы-добровольцы направлялись на всесоюзные комсомольские ударные стройки, на строительство БАМа и иных широко пропагандируемых народно-хозяйственных объектов, преимущественно расположенных в азиатской части Советского Союза. Добровольческий энтузиазм использовался для добровольного заселения сибирских пространств трудовой молодежью, что позволяло решать комплекс геополитических, экономических и социальных задач.

Третий период – волонтерство в Якутии в постсоветское время – получил институционализацию в формате меценатской деятельности. Данная помощь была направлена на компенсацию недостающих средств в деятельности бюджетных организаций образования, здравоохранения,

культуры и спорта в переходный период трансформации государственного строя. В 1998 г. был принят закон Республики Саха (Якутия) «О меценатах и меценатской деятельности». В законе меценатство определяется как сфера социальной деятельности, внутри которой происходит поддержание объектов культурного и народного достояния, а также сохранение предметов, представляющих собой духовную ценность, путем вложения финансовых, материальных, духовных и прочих ресурсов. Общественное признание меценатства основывалось на дореволюционном опыте и было расширено в формате правовой поддержки попечительской деятельности. Закон РС (Я) «О попечительской деятельности», принятый 8 декабря 2005 г., установил, что «субъектами попечительской деятельности являются граждане, юридические лица и попечительские советы без образования юридического лица, безвозмездно передающие и привлекающие из внебюджетных источников финансовые, материально-технические и нематериальные средства, в том числе интеллектуальные ресурсы, для реализации целей попечительства» [14]. Законодательное поощрение добровольческой безвозмездной поддержки социально значимых инициатив получило широкое распространение и признание в Якутии. В постсоветское правовое поле вошло понятие «добрые дела».

В 1999 г. в Якутии жители Мегино-Кангаласского улуса инициировали движение «2000 году – 2000 добрых дел», получившее активную поддержку первого президента РС (Я) М.Е. Николаева и жителей всех улусов Республики [15]. Участниками этого движения стали жители Якутии всех возрастов. Движение активно поддерживалось попечителями, меценатами, благотворителями. Возродилась финансовая поддержка всем селом талантливой молодежи, выезжающей учиться в центральные вузы, заложенная еще дореволюционными попечителями образования.

Добровольческая активность, сформированная во время реализации движения «2000 году – 2000 добрых дел», приобрела масштабный и перспективный размах в его продолжении в виде республиканского движения добрых дел «Моя Якутия в XXI в.». За 5 лет было построено 1015 объектов, в том числе 91 дошкольного образования на 3 979 мест, 42 малокомплектных объекта общего образования на 2 724 места, 11 школ-садов, 238 объектов культуры, в том числе 25 многофункциональных центров, 180 объектов спорта, 95 объектов жилья для молодых специалистов общей площадью 14 947,36 м² [16].

Постепенно данное движение приобрело форму государственно-частного партнерства, а добровольческое движение стало инициироваться и институционализироваться Министерством по делам молодежи и семейной политике Республики Саха (Якутия), создавшим под своим кураторством в 2011 г. автономную некоммерческую организацию «Волонтерский центр Республики Саха (Якутия)». В 2012 г. для проведения международных спортивных игр «Дети Азии» впервые были официально привлечены 1000 волонтеров. Затем были открыты волонтерские центры в вузах, ссузах, муниципальных образованиях Якутии. На сегодняшний день в республике насчитывается 18 официальных волонтерских центров, курирующих разные виды волонтерства. Создание волонтерских центров в образовательных организациях становится одним из требований к воспитательной работе со стороны Министерства просвещения РФ.

Анализ деятельности волонтерских центров в Якутии выявил, что в Республике преимущественно развиваются экологический, социальный, спортивный виды волонтерства. Наблюдается процесс институционализации волонтерства, основывающегося на ценностях взаимопомощи, формируемых необходимостью обеспечения устойчивой жизни в экстремальных климатических условиях вечной мерзлоты. Как утверждает якутский социолог У.А. Винокурова, «народ саха – единственный этнос-глобализатор на планете, мирно заселивший огромные территории с экстремальными природными условиями и сохраняющий свою культурную целостность и единое этническое самосознание на протяжении многих веков. Он сменил одним за другим несколько типов стратегий жизнеобеспечения в условиях природно-культурных кормящих ландшафтов степи, гор, тайги, тундры, аласов, городов. И эта поливариантность стратегий усиливает жизнестойкость этноса, исповедующего пансихизм (единство материального и идеального), экософию, что формирует ценности добра, мира, света, красоты. Эта особенность менталитета саха термозит формирование востребованных ныне ценностей и намерений к достижению конкурентных меркантильных целей обогатения, поклонения золотому тельцу» [17]. Типичным примером общественного требования к соблюдению ценности бескорыстной помощи является развернувшаяся в социальных сетях дискуссия по поводу корыстного поведения водителя, потребовавшего по 300 р. за подвоз к населенному пункту детей, попавших в ДТП. У детей не оказалось востребованной суммы денег, и водитель уехал. Дети прошли пешком 7 км при температуре –25 °С. Узнав о таком неблагоприятном поступке, якуты выразили единодушное возмущение по поводу несвойственного для Севера поступка [18].

В 2017–2018 гг. был проведен опрос стихийных волонтеров Якутии, проживающих в разных районах (n = 507). Ранжирование по полу составило: мужчины – 49 %, женщины – 51 %; по возрасту респонденты были разделены на группы 14–17, 18–35, 36–44, 45–54, 55–64, 65 лет и старше. Анкета состояла из 64 вопросов по семи блокам.

Значительная часть стихийных волонтеров (35,1 %) считает, что волонтерский труд – это воплощение традиционных ценностей народов Якутии, т. е. отмечаются четкая преемственность ценностей волонтерства и унаследованные от предков ценности взаимопомощи. Более отчетливо это проявлено у женщин (55,3 %), чем у мужчин (44,7), и у лиц старше 65 лет (48). Ближе к мнению старшего поколения стоит молодежь в возрасте 14–17 лет, из которых 27,9 % солидарны с мнением старшего поколения. Большинство респондентов возрастной группы 45–54 лет выразили сомнение. В распределении ответов по возрастным группам мы усматриваем влияние системы образования на возрастные когорты. Люди старшего поколения выросли в целостной этнокультурной среде с якутским языком обучения в школах; при этом средняя возрастная группа получала образование в позднесоветский период интернационализирующего воспитания, не учитывающего этнокультурные, региональные особенности среды социализации.

Традиционные ценности взаимопомощи основываются на универсальном фундаментальном феномене взаимопомощи в природе [19]. Волонтерский труд как воплощение взаимопомощи в природе рассматривают 36,9 % респондентов, из них мужчины – 36,3, женщины – 37,5. Такого же мнения придерживаются 45,8 % волонтеров старшего поколения 55–64 лет, 40 % – от 65 лет. Молодежь 18–35 лет менее склонна видеть подобные глубинные истоки ценностей волонтерства (38,5 %).

По историческим данным коренные жители Якутии должны помогать, присматривать за пожилыми родственниками. Поэтому респондентам был задан вопрос о том, кто должен помогать пожилым людям. 49,5 % респондентов считают, что должны помогать семья и дети, 26,8 % опрошенных ответили, что государство в лице социальных служб должно оказывать помощь. Как видно из ответов, волонтеры Якутии сохраняют традиционные ценности родственной помощи, чувство ответственности перед старшими родственниками, уважение к сложившимся нормам поведения.

Таким образом, духовные ценности взаимопомощи, солидарности, преемственности традиционных ценностей добра являются фундаментом институционализации волонтерства в Якутии, что придает ему свой особенный характер.

На основе изучения истории развития волонтерства Якутии выявлено, что она делится на три этапа: первый – родовая благотворительность и меценатство; второй – советское коллективное волонтерство комсомольцев, пионеров, советских граждан; третий – постсоветское возобновление меценатства, попечительства, открытие официальных волонтерских центров, развитие социального, экологического, спортивного видов волонтерства.

История становления волонтерства свидетельствует, что ценностную основу институционализации волонтерства Якутии определяет необходимость сохранения устойчивости жизни в суровых природных условиях. Проведенное социологическое исследование выявило преемственность традиционных духовных ценностей и аксиологических аспектов волонтерства в Якутии. Молодое поколение волонтеров разделяет мнение старшего поколения о том, что ценности взаимопомощи являются основой волонтерской деятельности и представляют собой особенности институционализации волонтерства в Якутии.

Ссылки и примечания:

1. О введении термина «институционализация» см.: Андрияш В.И. Институционализация: понятие и содержание [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11, ч. 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/39534> (дата обращения: 13.12.2018); Колодій А. Неоінституціалізм та його пізнавальні можливості в політичних дослідженнях // Вісник Львівського університету. Серія: Філософсько-політологічні студії. 2010. Вип. 1. С. 71.
2. Аристотель. Этика. М., 2006. 494 с.
3. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей: монография. М., 2007. 439 с. (Серия «Humanitas»).
4. Durkheim E., Mauss M. De quelques formes primitives de classification // L'Année sociologique. 1903. Vol. 6 (1901–1902). Цит. по: Гофман А.Б. Э. Дюркгейм о ценностях и идеалах // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 105.
5. Романова О.Б. Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 4 (22). С. 55–63.
6. Бехруз Х. Сравнительное правоведение: учебник для вузов. Одесса; М., 2008. 504 с.
7. Соколова М.М. Ценности субъектов волонтерской деятельности (на примере молодежного общественного объединения «Волонтер Приморья» в г. Владивостоке) // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм: сб. материалов Международной молодежной науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 27–28 октября 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 274–278.
8. Сикорская Л.Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 52–58.
9. Куникина Н.П. Теоретические и эмпирические аспекты изучения профессионально значимых личностных качеств у волонтеров // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 5. С. 25–76.
10. Bekkers R. Intergenerational Transmission of Volunteering // Acta Sociologica. 2007. Vol. 50, iss. 2. P. 99–114. <https://doi.org/10.1177/0001699307077653>.
11. См.: Алексеева Г.Г. Ресурсный потенциал волонтерства в Республике Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия «Экономика. Социология. Культурология». 2018. № 3 (11). С. 44–50.
12. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. М., 2006. 202 с.

13. Краткая история социальной службы в Якутии (дореволюционный период) [Электронный ресурс] // Министерство труда и социального развития Республики Саха (Якутия). 2018. 2 апр. URL: <https://mintrud.sakha.gov.ru/istorija-sotsialnoj-sluzhby-v-rossii/kratkaja-istorija-sotsialnoj-sluzhby-v-jakutii> (дата обращения: 15.11.2018).
14. О меценатах и меценатской деятельности [Электронный ресурс] : закон Республики Саха (Якутия) от 29 дек. 1998 г. № 3 № 57-II : с изм. на 15 дек. 2014 г. // Техэксперт : электрон. фонд правовой и норматив.-техн. документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424065239> (дата обращения: 16.11.2018).
15. О задачах общереспубликанского движения «Две тысячи добрых дел 2000 года» [Электронный ресурс] : указ президента Республики Саха (Якутия) от 14 окт. 1999 г. № 873 // Право.ru. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/11790242/> (дата обращения: 16.11.2018).
16. В 2000–2016 гг. по линии добрых дел в Республике построено 1015 объектов [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). 2017. 7 марта. URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2729999> (дата обращения: 15.10.2017).
17. Винокурова У.А. Якутские ценности в начале XXI в. // Новые исследования Тувы. 2017. № 3. <https://doi.org/10.25178/nit.2017.3.5>.
18. Никулина Я., Бочкарева Ю. Кошелек или жизнь [Электронный ресурс] // Якутск вечерний. 2018. 23 нояб. URL: <http://www.vecherniy.com/wall?id=1081> (дата обращения: 20.11.2018).
19. Крopotкин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. М., 2013. 280 с.

References:

- Alekseeva, GG 2018, 'Volunteering Resource Potential in the Republic of Sakha (Yakutia)', *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta. Seriya "Ekonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya"*, no. 3 (11), pp. 44-50, (in Russian).
- Andriyash, VI 2014, 'Institutionalization: the Concept and Content', *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*, no. 11, part 3, viewed 13 December 2018, <<http://web.snauka.ru/issues/2014/11/39534>>, (in Russian).
- Aristotle 2006, *Ethics*, Moscow, 494 p., (in Russian).
- Bekhruz, Kh 2008, *Comparative Law*, textbook, Odessa, Moscow, 504 p., (in Russian).
- Bekkers, R 2007, 'Intergenerational Transmission of Volunteering', *Acta Sociologica*, vol. 50, iss. 2, pp. 99-114. <https://doi.org/10.1177/0001699307077653>.
- 'Brief History of Social Service in Yakutia (Pre-Revolutionary Period)' 2018, *Official Website of the Ministry of Labor and Social Development of the Republic of Sakha (Yakutia)*, April 02, viewed 15 November 2018, <<https://mintrud.sakha.gov.ru/istorija-sotsialnoj-sluzhby-v-rossii/kratkaja-istorija-sotsialnoj-sluzhby-v-jakutii>>, (in Russian).
- Durkheim, E & Mauss, M 1903, 'De quelques formers primitives de classification', *L'Année sociologique*, vol. 6 (1901-1902), (in French).
- Gofman, AB 1991, 'E. Durkheim on Values and Ideals', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 2, p. 105, (in Russian).
- 'In 2000-2016, 1,015 Volunteering Objects Were Built in the Yakut Republic' 2017, *Official Information Portal of the Republic of Sakha (Yakutia)*, March 07, viewed 15 October 2017, <<https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2729999>>, (in Russian).
- Kolody, A 2010, 'Neoinstitutionalism and Its Cognitive Capabilities in Political Studies', *Vestnik L'vovskogo universiteta. Seriya: filosofsko-politologicheskiye studii*, iss. 1, p. 71, (in Ukrainian).
- Kropotkin, PA 2013, *Mutual Assistance among Animals and People as an Engine of Progress*, Moscow, 280 p., (in Russian).
- Kudrinskaya, LA 2006, *Volunteer Activity: the Theoretical Reconstruction*, Moscow, 202 p., (in Russian).
- Kunikina, NP 2007, 'Theoretical and Empirical Aspects of the Study of Professional and Significant Personal Qualities of Volunteers', *Sbornik nauchnykh trudov SevKavGTU. Seriya "Gumanitarnyye nauki"*, no. 5, pp. 25-76, (in Russian).
- Mikeshina, LA 2007, *Epistemology of Values*, monograph, Moscow, 439 p., (in Russian).
- Nikulina, Ya & Bochkareva, Yu 2018, 'Trick or Treat', *Yakutsk vecherniy*, November 23, viewed 20 November 2018, <<http://www.vecherniy.com/wall?id=1081>>, (in Russian).
- Romanova, OB 2013, 'The Main Theoretical Approaches to Dealing with the Concept of Value', *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, no. 4 (22), pp. 55-63, (in Russian).
- Sikorskaya, LE 2007, 'Tolerance in the Ideas of Young Russian and German Social Volunteers', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 9, pp. 52-58, (in Russian).
- Sokolova, MM 2015, 'Values of Volunteering Actors (a Case of the Volunteer of Primorye Youth Public Association in Vladivostok)', *Innovatsionnyy potentsial molodezhi: patriotizm, obrazovaniye, professionalizm: sb. materialov Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauch.-prakt. konf. (g. Yekaterinburg, 27-28 oktyabrya 2015 g.)*, Yekaterinburg, pp. 274-278, (in Russian).
- Vinokurova, UA 2017, 'Yakut Values at the Beginning of the 21st Century', *The New Research of Tuva*, no. 3. <https://doi.org/10.25178/nit.2017.3.5>.